

УТВЕРЖДАЮ

И.о. ректора Федерального
государственного
бюджетного образовательного
учреждения высшего образования
«Вятский государственный университет»
кандидат экономических наук

В.Н. Пугач

«12» марта 2017г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

**на диссертацию Гапонова Александра Сергеевича
«Природа социального познания: эвристический потенциал
феноменолого-герменевтической программы», представленную
на соискание ученой степени кандидата философских наук
по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания
в диссертационный совет Д 212.267.01, созданный на базе
федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный
университет»**

Актуальность для науки и практики

Трансформация современного общества, изменение типа цивилизационного развития выражены в смене социальных практик, формах коммуникации, что, с одной стороны, разносторонне влияет на социальное познание, с другой стороны, формирует потребность в новых эпистемологических, методологических подходах. Применение данных подходов в исследованиях значимо для самоидентификации того или иного общества, сообщества. Идет поиск новых способов философствования, которые могли бы адекватно решить традиционные онтологические и гносеологические проблемы. К таким проблемам относится проблема истины, объективности знания, прежде всего, социального; она имеет неоднозначные и даже противоречивые решения, на что указывает А.С. Гапонов. В социальных науках имеет место конкуренция парадигм, поиск наиболее адекватной из них; каждая

из парадигм, так или иначе, апеллирует к определенному философскому учению, направлению. Смена парадигм происходит в контексте становления нового, постнеклассического, типа научной рациональности. Перечисленные обстоятельства позволяют говорить об актуальности представленного диссертационного исследования, автор которого ставит своей целью выяснить, во-первых, как феноменолого-герменевтическая программа может быть применена для изменения типа философского мышления, во-вторых, как в рамках «постметафизического типа» философского мышления можно разработать и решить проблемы объективности социального знания и природы социального познания.

Проблемная ситуация определена и описана А.С. Гапоновым вполне точно. В диссертации достаточно четко сформулированы ее цель и задачи, которые реализованы в процессе исследования на основе применения концепции постметафизического мышления Ю. Хабермаса, использования значительного количества работ отечественных и зарубежных исследователей проблематики социального познания.

Автором получены научно значимые результаты исследования, наиболее существенным из которых является раскрытие эвристического потенциала феноменолого-герменевтической философии для характеристики, описания природы социального познания. Так, А.С. Гапонов вполне убедительно обосновывает положение о том, что перформативная установка в социальном познании, будучи неотъемлемой его чертой, не противоречит intersubjectивности, общезначимости знания, которые обеспечиваются ситуацией коммуникативного взаимодействия. В диссертации подробно и глубоко раскрыто содержание универсальности языкового измерения бытия и познания, и оригинальным решением автора является включение данного измерения в обоснование взаимодополнения объяснения и понимания; таким образом, применено не только эпистемологическое, но и онтологическое обоснование взаимосвязи объяснения и понимания в социальном познании.

Идея об интерпретации «наук об обществе» как виде социальной практики не нова в философии, новым моментом, исследованным А.С. Гапоновым, является трактовка этого вида социальной практики как направленного на аппликацию и трансформацию системы смысловых значимостей, формирующих социальное бытие. Элементы новизны присутствуют и в предложенной автором модели субъекта и субъект-объектных отношений, укорененных в повседневных практиках. Вкладом автора в обоснование объективности социального познания можно считать и применение категории «бессубъектные инстанции», о которых идет речь в феноменолого-герменевтической философии (это традиция, жизненный мир, язык, предрассудок и др.); бессубъектные инстанции рассмотрены в качестве фундамента познания и формирования субъективности.

Результаты диссертационного исследования имеют как теоретическую, так и практическую значимость, они могут быть использованы при разработке проблематики философско-методологического обоснования социального познания, а также в образовательном процессе при подготовке учебных курсов и спецкурсов по философским и историко-философским дисциплинам.

Общая характеристика работы

Диссертационное исследование А.С. Гапонова состоит из введения, трех глав, заключения, списка литературы, включающего 135 источников, из которых 8 – на иностранном (немецком) языке.

Во введении раскрыта актуальность темы исследования, определены объект и предмет исследования, его цель и задачи, методологический базис; дана характеристика степени разработанности проблемы, научно-теоретической и практической значимости ее решения; раскрыта новизна исследования, изложены положения, выносимые на защиту.

Первая глава «Феноменолого-герменевтическая программа о структуре и роли социокультурного контекста в познавательной деятельности» посвящена проблеме субъекта социального познания. Основная идея автора

заключается в том, что «в рамках современной феноменолого-герменевтической философии происходит деконструкция «модели субъекта декартовского типа» (с. 43). Данная деконструкция выражается в раскрытии связи мышления с социокультурным контекстом, в понимании теоретической деятельности как вырастающей из повседневных практик; она ведет к пересмотру соотношения теоретического и практического, субъекта и объекта познания, к онтологизации гносеологической проблематики. В первом параграфе рассматривается экзистенциально-онтологический подход к исследованию человеческого бытия и субъективности, представленный учениями М. Хайдеггера и Г.-Г. Гадамера. А.С. Гапонов достаточно убедительно обосновывает положение о невозможности преодоления предпосылочности мышления, о фундированности познания «не структурами трансцендентального сознания, находящегося вне пространства и времени, а иными бессубъектными инстанциями, такими как «бытие» или «традиция», которые, в свою очередь, «не являются чем-то неизменным и абсолютным» (с. 26). Во втором параграфе автор анализирует работы Э. Гуссерля, А. Шюца и Ю. Хабермаса, где тематизируется жизненный мир, выявляется его структура, что и отличает, по верному утверждению автора, социально-критический подход от экзистенциально-онтологического (с. 35). Третий параграф посвящен анализу идей К.-О. Апеля, в нем исследуется трансформация «модели трансцендентального субъекта кантовского типа» (с. 35), осуществляемая в рамках эпистемологического подхода. Ссылаясь на работы И.Н. Инишева, И.Т. Касавина, автор формулирует вывод о переходе к «медиальной модели» субъекта, постулирующей включенность субъекта в мир, ситуативность любой теоретической деятельности.

Во второй главе «Коммуникативный модус употребления языка как среда и основание познавательной деятельности» рассматриваются различные варианты тематизации коммуникативного измерения познания в контексте исследования возможности и условий получения интерсубъективно значимого (общезначимого) знания. Как подчеркивает А.С. Гапонов,

в классической философии именно трансцендентальные формы сознания определяются как условия общезначимости, объективности знания (с. 46). Отказ от классической модели субъекта ставит вопрос о возможности объективности социального знания. Автор доказывает, что эвристический потенциал философии языка позволяет обосновать такую возможность. Экзистенциально-онтологический подход к анализу языка и коммуникации представлен в первом параграфе, где выявляется мирообразующая функция языка (мир предстает в своей языковой оформленности) как предпосылка общезначимости. Второй параграф рассматривает, в значительной степени, социальную функцию языка, перформативное использование языка. Интерсубъективность, таким образом, укоренена в повседневных социальных практиках и их рациональном обосновании. В третьем параграфе А.С. Гапонов анализирует эпистемологический подход к языку и обращает внимание на трансцендентальный статус языка, что и делает язык условием общезначимости знания. Автор приходит к выводу, что рассматриваемые им концепции представляют разные варианты трансформации трансцендентальной установки на базе философии языка (с. 70). Он полагает, что существуют три версии трансцендентализма в современной коммуникативной философии – «слабая» (философская герменевтика М. Хайдеггера и Г.-Г. Гадамера), «умеренная» (Ю. Хабермас), «сильная» (К.-О. Апель) в зависимости от трактовки необходимых условий социального познания (с. 70). Общими для данных версий являются принцип контекстуализма познания и утверждение онтологического статуса языка и коммуникации. Не ставя задачи глубокого критического разбора версий современной трансцендентальной философии и разработки собственной версии таковой, А.С. Гапонов, тем не менее, выражает согласие с «умеренной версией», справедливо полагая, что философская герменевтика абсолютизирует языковое измерение и роль предрассудков в познании (с. 73); трансцендентальная прагматика абсолютизирует трансцендентальный статус языка.

Третья глава «Основания и природа социального познания в перспективе феноменолого-герменевтической программы» посвящена выяснению возможностей современной феноменолого-герменевтической философии «для решения вопросов, связанных с определением специфики социального познания» (с. 75). В ее первом параграфе автор показывает эвристические возможности феноменолого-герменевтической программы в исследовании вопроса о соотношении субъекта и объекта социального познания. Он рассматривает социальные науки как вид практики, связанной с аппликацией и трансформацией смысловых значений, составляющих ткань общества (с. 75). Второй параграф посвящен проблеме соотношения объяснения и понимания. Решение проблемы иллюстрируется моделью психоаналитического разговора, исследованной Ю. Хабермасом. Соотношение принципа объективности социального познания с перформативной установкой раскрывается в третьем параграфе. А.С. Гапонов рассматривает три варианта решения проблемы понимания и интерпретации – «герменевтический объективизм» (Э. Бетти), «радикальная герменевтика» (Г.-Г. Гадамер), «герменевтическая реконструкция» (Ю. Хабермас). Он обращает специальное внимание на структуры, обеспечивающие понимание, и предлагает взаимодополнение трех названных вариантов.

В заключении диссертации сделаны обобщающие выводы и определены возможные направления и перспективы дальнейшей разработки проблемы, в том числе в контексте диалога феноменолого-герменевтической программы с аналитической философией и критическим рационализмом.

Замысел исследования логичен, изложение материала и структура работы отличаются четкостью. Предмет, цель, задачи исследования, пункты новизны, положения, выносимые на защиту, главы и параграфы диссертации взаимосвязаны друг с другом, в конце каждой главы сделаны выводы по ее содержанию, концентрирующие внимание на основной проблеме диссертации. Тема и содержание работы соответствуют области

исследования специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания, они соответствуют следующим пунктам паспорта научной специальности:

п. 18 «Закономерности формирования и обновления философских категорий и общенаучных понятий в сфере онтологии и гносеологии, в процессах дифференциации и интеграции фундаментальных и прикладных наук»;

п. 22 «Социальная онтология человеческого бытия и общественного развития, ее соотношение со структурой, проблемами и достижениями в области социальной философии и теоретической социологии»;

п. 23 «Современные методы онтологического обоснования научной теории познания и творческой деятельности в сферах искусства с критическим анализом модернизированной идеалистической гносеологии и метафизики»;

п. 35 «Закономерности и этапы формирования научных теорий, их обоснования и расширения сфер применимости, изменение критериев истинности, адекватности и практической результативности теорий, их преимущества в последовательном приближении к действительности»;

п. 40 «Специфика критериев истинности знания в естественных, гуманитарных и технических науках, соотношение истины, ценности и практической эффективности знания, правдоподобного, вероятного и достоверного объяснения сложных процессов и систем»; п. 44 «Специфика индивидуального, коллективного и социального познания и творчества в современную эпоху; изменение субъекта познания во взаимоотношении со все усложняющимися объектами и процессами».

Общие замечания

Отмечая самостоятельность и завершенность представленного исследования, следует указать на его недостатки и дискуссионные моменты:

1. Роль феноменолого-герменевтической программы в решении проблемы отношения субъекта и объекта социального познания представляется преувеличенной. В истории философии известны различные варианты разработки данной проблемы: в немецкой классической

философии, в марксистской философии, в учениях М. Вебера, Т. Адорно, А. Бадью и др. Поэтому, наверное, целесообразно показать своеобразие феноменолого-герменевтической программы по сравнению с другими вариантами решения обозначенной проблемы.

2. Автор не объясняет выбор им представителей феноменолого-герменевтической программы; не вполне ясно, почему не анализируются учения российских философов, в частности, Г. Шпета, и ряда зарубежных философов, например, П. Рикера. Кроме того, в работе не исследуются такие особенности социального познания, как нарративность, интерпретативность, о которых идет речь в феноменолого-герменевтической программе.

3. А.С. Гапонов допускает категоричные высказывания, не подкрепляя их должным обоснованием. Например, он почему-то отождествляет репрезентацию и «отображение внешней реальности в сознании индивида» (с. 78), не учитывая, что «артикуляция смыслов и значимостей» – тоже форма репрезентации; говорит «об окончательном преодолении субъект-объектной парадигмы познания в постметафизической перспективе» (с. 78 диссертации, с. 23 автореферата). Хотелось бы знать, в чем это преодоление выражается, и возможно ли оно с принципиальной точки зрения. На наш взгляд, в диссертационной работе А.С. Гапонова было бы уместно конкретизировать теоретические положения данными социальных наук, анализом процесса конкретного социального исследования.

4. Ряд важных для представленного исследования понятий не раскрываются автором, их содержание рассматривается, очевидно, как само собой разумеющееся. Речь идет о таких понятиях, как «субъект», «сознание», «модель субъекта декартовского типа», «классическая модель сознания», значение которых дискуссионно. Заметим также, что А.С. Гапонов приписывает классикам герменевтики «модель субъекта декартовского типа» (с. 6), хотя известно, что В. Дильтей подвергал критике и пересмотру понимание субъекта Р. Декартом и И. Кантом.

5. В исследовании А.С. Гапонова есть противоречие в трактовке трансцендентального сознания и трансцендентализма. С одной стороны, автор утверждает, что постметафизическая философия, в частности феноменолого-герменевтическая, преодолевает трансцендентализм, отказывается от понятия трансцендентального субъекта, с другой стороны, он говорит о трансформации трансцендентализма в рамках феноменолого-герменевтической программы, что, на наш взгляд, действительно, так.

Заключение

В целом, диссертационная работа Гапонова А.С. является оригинальным законченным исследованием, успешно решающим задачу выяснения и обоснования сущности и специфики социального познания на основе применения эвристического потенциала феноменолого-герменевтической программы. Она обладает научной глубиной, практической значимостью и авторской новизной, выраженной в авторской трактовке природы социального познания: социальное познание характеризуется как вид социальной практики; онтическая взаимосвязь субъекта и объекта познания, онтическая сущность коммуникации являются необходимыми условиями познания социальных явлений и процессов и лежат в основе взаимодополнения объяснения и понимания; бессубъектные инстанции (традиция, жизненный мир, коммуникативное сообщество) обладают порождающей способностью по отношению к субъективности, самосознанию. Сделанные замечания не снижают общей положительной оценки представленной к защите диссертации. Автореферат и публикации по теме в должной степени отражают содержание работы.

Все вышесказанное дает основание считать, что диссертационное исследование Александра Сергеевича Гапонова «Природа социального познания: эвристический потенциал феноменолого-герменевтической программы» является самостоятельной, законченной научно-квалификационной работой, соответствующей критериям, установленным п. 9 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного

постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г № 842, а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

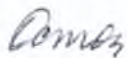
Работа обладает научной новизной и практической значимостью, автореферат полностью отражает содержание диссертации.

Автор диссертации, Гапонов Александр Сергеевич, заслуживает присуждения ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.01 – Онтология и теория познания.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры философии ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет» 06 марта 2017 г., протокол № 3.

Составители отзыва

Заведующий кафедрой философии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
доктор философских наук, профессор
(09.00.01 – Онтология и теория познания)

Останина Ольга Александровна

Доцент кафедры философии
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»,
кандидат философских наук
(09.00.01 – Онтология и теория познания)

Суворов Глеб Владимирович

Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Вятский государственный университет»
Адрес: 610000, г. Киров, ул. Московская, д. 36
Телефон: (8332) 646-571. Сайт: <http://www.vyatsu.ru>.
E-mail: info@vyatsu.ru

Своеручную подпись
Г.В. Суворова
закрываю
Начальник управления по работе
с персоналом
Михайленко Е.Н.